

КРИМИНАЛИСТИКА И КРИМИНОЛОГИЯ. СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

М. М. Долгиева*

Социальная обусловленность возникновения уголовно-правовых запретов нарушений, совершаемых в сфере оборота криптовалюты

Аннотация. Статья посвящена теоретическому обоснованию необходимости введения уголовно-правовых запретов на криминальные посягательства в сфере оборота криптовалюты в России; анализируются принципы и основания криминализации таких деяний в связи с их повышенной общественной опасностью. В статье рассмотрены предпосылки, основания и обоснованность криминализации преступных посягательств в сфере оборота криптовалюты, проблемы применения действующих положений уголовного закона к деяниям, совершаемым с использованием криптовалюты, исследованы мнения сотрудников правоохранительных органов, прокуратуры и суда, касающиеся рассматриваемой категории дел, представлена авторская позиция по проблемным вопросам.

Ключевые слова: криптовалюта; криптовалютная деятельность; преступления, совершаемые с использованием криптовалюты; социальная обусловленность уголовно-правовых запретов в сфере незаконного оборота криптовалют.

DOI: 10.17803/1994-1471.2018.95.10.225-235

Криминализация того или иного деяния формулируется законодателем на основании принципов, выработанных в теории уголовного права и криминологии, при этом в первую очередь выделяются те деяния, которые представляют повышенную общественную опасность.

Г. А. Злобин отмечал важность научного обоснования криминализации и декриминализа-

ции деяний, чтобы уголовный закон, охраняя общество от преступных посягательств, активно способствовал не только стабилизации существующих общественных отношений, но и целенаправленному их изменению¹.

Преступность, будучи социальным явлением, обуславливает реакцию законодателя на определенные посягательства в контексте уголовно-правовой политики государства.

¹ См. подробнее: Злобин Г. А. Основания и принципы уголовно-правового запрета // Советское государство и право. 1980. № 1. С. 70—76.

© Долгиева М. М., 2018

* Долгиева Мадина Муссаевна, кандидат юридических наук, старший прокурор отдела государственных обвинителей уголовно-судебного управления прокуратуры Московской области
novator111@mail.ru
107031, Россия, г. Москва, Малый Кисельный пер., д. 5, стр. 1

Указанная задача реализована в ч. 1 ст. 2 Уголовного кодекса Российской Федерации, устанавливающей охрану прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений.

Для обеспечения осуществления указанных задач ч. 2 ст. 2 УК РФ устанавливает основание и принципы уголовной ответственности, определяет, какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются преступлениями, и устанавливает виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера за совершение преступлений.

Общественная опасность — материальный признак преступления, раскрывающий его социальную сущность, выражающийся в способности причинять существенный вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям, что вытекает из положений, зафиксированных в ч. 2 ст. 14 УК РФ о том, что не является преступлением действие (бездействие), хотя и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК РФ, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности.

Определение обстоятельств, дающих основание для уголовно-правового запрета, в современной теории криминализации представляет определенную трудность, поскольку одни авторы называют эти обстоятельства принципами криминализации, другие считают условиями, а третьи — задачами.

В качестве совокупности предпосылок для наступления нового вида уголовной ответственности должны рассматриваться положения, основанные на изучении распространенности конкретных действий, их динамики, материального и морального ущерба от их наступления, на установлении типичных признаков объектов и субъектов посягательств.

Наличие таковых неизбежно приводит нас к установлению уголовно-правовых запретов определенных деяний, что порождает необходимость введения уголовно-правовой охраны некоторых ценностей.

Вместе с тем, рассуждая о целесообразности изменения уголовного закона на основе восприятия различных событий, носящих случайный характер, важно не упустить действительную потребность общества в необходимости создания новой уголовно-правовой нормы.

Задачей и основанием криминализации, то есть внесения изменений в уголовный закон, является разработка теории общественной необходимости в уголовном законе.

По мнению В. И. Курляндского, факторами криминализации деяния являются социальные (относительная распространенность деяния, уровень правосознания граждан), экономические (объем причиняемого ущерба) и иные факторы (политические, международные обязательства)².

При этом в историческом контексте развития уголовного законодательства такое деление является вполне применимым.

Однако, на наш взгляд, для установления правовой необходимости введения уголовно-правовых запретов определенных деяний необходимо рассмотреть и ряд признаков, свидетельствующих о целесообразности таких запретов, на основании принципов уголовно-правовой политики.

Так, например, не расценивается ли определенное деяние значительной частью общества как дозволенное и в каких слоях населения распространяется чаще всего, является ли необходимым и по своему характеру становится ли явным не только в результате активных действий правоохранительных органов, но и по заявлению потерпевших.

В связи с чем следует согласиться с делением принципов криминализации на общеправовые и уголовно-правовые, сформулированные Г. А. Злобиным³. Общеправовые принципы влия-

² См. подробнее: *Курляндский В. И. Уголовная ответственность и меры общественного воздействия*. М. : Юрид. лит., 1965. 140 с.

³ *Злобин Г. А. Указ. соч.*

ют на требования непротиворечивости системы норм уголовного права другим отраслям права. Уголовно-правовые — поддерживают закономерность системы действующего уголовного законодательства. Данные принципы уголовно-правовых запретов носят взаимодополняющий характер и относятся к особенностям законодательной техники.

Н. А. Лопашенко считает, что система принципов уголовной политики включает в себя принципы социальной и научной обоснованности, а также законности и согласованности с разделяемым Россией международно-правовым регулированием⁴.

А. Д. Антонов указывает, что принцип международно-правовой допустимости и необходимости криминализации носит двоякий характер: «С одной стороны (в части криминализации), Россия обязана приводить уголовное законодательство в соответствие с принятыми на себя международными обязательствами в борьбе с преступностью. С другой стороны, любое планируемое изменение уголовного закона должно предварительно оцениваться с точки зрения его соответствия указанным обязательствам (как при криминализации, так и при декриминализации). Наконец, недопустима криминализация тех деяний, которые в соответствии с нормами международного права являются допустимыми, а ранее криминализованные деяния такого рода подлежат декриминализации»⁵.

В доктрине зарубежного права акцентируется внимание на ущербе от подлежащего криминализации деяния, то есть он должен быть намного существеннее, чем вред от факта уголовного преследования⁶.

И. Э. Звечаровский в качестве принципов уголовно-правовой политики называет законность, юридическое равенство, личную и виновную ответственность, справедливость и гуманизм⁷.

На наш взгляд, все перечисленные точки зрения относительно принципов уголовно-правовой политики актуальны, в связи с чем представляется необходимым обратить внимание на такое основание криминализации, как общественная опасность.

В теории уголовного права традиционно считается, что общественная опасность деяния является способностью причинять вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом. П. А. Фефелов справедливо указал, что для отнесения законодателем тех или иных деяний к числу преступных решающим является их общественная опасность⁸.

Универсальных критериев для определения общественной опасности, достаточной для криминализации деяний, доктрина уголовного права не содержит.

Как было отмечено Г. А. Злобиным и С. Г. Келиной, «криминализация деяния уместна тогда и только тогда, когда нет и не может быть нормы, достаточно эффективно регулирующей соответствующие отношения методами других отраслей права»⁹.

Таким образом, к криминализации законодатель должен прибегать только в случае, когда не существует альтернативных мер воздействия, кроме установления уголовно-правовых запретов, когда одни интересы общества приносятся в жертву другим, в случае неэффективности существующих общеправовых норм. При этом такая криминализация должна одобряться обществом.

⁴ Лопашенко Н. А. Уголовная политика // Российское уголовное право. Общая и Особенная части : учебник : в 3 т. / под ред. Н. А. Лопашенко. 2-е изд., испр. и перераб. Т. 1 : Общая часть. М., 2014.

⁵ Антонов А. Д. Теоретические основы криминализации и декриминализации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 23.

⁶ Кенни К. Основы уголовного права / под ред. Б. С. Никифорова. М., 1949.

⁷ Звечаровский И. Э. Современное уголовное право России: понятие, принципы, политика. СПб., 2001.

⁸ Фефелов П. А. Критерии установления уголовной наказуемости деяний // Советское государство и право. 1970. № 11.

⁹ Злобин Г. А., Келина С. Г. Некоторые теоретические вопросы криминализации общественно опасных деяний // Проблемы правосудия и уголовного права. М., 1978. С. 108.

Следует также отметить, что в криминализации определенных деяний не последнюю роль играют развитие научно-технологического процесса, инновации и глобализация мировой экономики (последнее, пожалуй, является одним из важнейших факторов, обуславливающих повышенный спрос на криминализацию).

Появление кардинально новых посягательств на охраняемые законом интересы и появление совершенно новых интересов общества и государства, не охваченных даже общеправовыми нормами, определяют тенденции возникновения ранее не установленных уголовно-правовых запретов. В связи с этим в настоящей статье подлежит исследованию степень эффективности некоторых уголовно-правовых норм и соотношение их с социальными целями, для которых они были приняты.

Кроме того, автором будет проанализирована обусловленность уголовно-правового противодействия в сфере криптовалютных отношений с учетом экономического характера рассматриваемых нарушений.

Пробельность уголовного закона как неизбежный результат эволюции мировой экономики, глобализации и цифровизации финансовых систем и появления новых общественных отношений должна восполняться по мере обнаружения уголовно-правовой политикой таких социальных явлений. При этом недостатком законодательства будут не сами по себе пробелы, а их длительное неустранение законодателем. Образование правового вакуума, когда антиобщественное поведение остается нерегламентированным длительное время, чревато нарушением внутренней системы законодательства и появлением излишних противоречивых и конкурирующих норм.

Вопрос о социальной обусловленности криминализации криптовалютных деяний — это всего лишь часть общей проблемы финансовых посягательств, которые объединяются по принципу влияния на экономическую безопасность России.

Указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Рос-

сийской Федерации»¹⁰ сформированы предпосылки для надежного предотвращения внутренних и внешних угроз национальной безопасности, динамичного развития и превращения Российской Федерации в одну из лидирующих держав по уровню технического прогресса, качеству жизни населения, влиянию на мировые процессы.

Экономическая безопасность государства, помимо защиты национальных интересов и устойчивости к внутренним и внешним угрозам, это еще и способность к развитию жизненно важных интересов как отдельных членов общества, так и государства в целом.

Под жизненно важными интересами следует понимать совокупность потребностей, которые обеспечивают существование и прогрессивное развитие личности, общества, государства.

То есть, предпринимая меры по обеспечению экономической безопасности, государство регламентирует, какие конкретно приоритетные экономические интересы оно намерено защищать в определенный период времени.

Действующее уголовное законодательство содержит множество бланкетных норм, охраняющих установленный порядок функционирования экономической деятельности.

Необходимость такой конструкции уголовно-правовых норм обусловлена в первую очередь невозможностью воспроизведения в тексте диспозиции всех признаков, содержащихся в ином нормативном правовом акте, а во вторую — обеспечением стабильности системы уголовного закона, поскольку изменение признаков преступления, содержащихся в подзаконных нормативных правовых актах, не влечет изменения содержания уголовно-правовой нормы.

Задачей уголовного закона Российской Федерации является поддержание установленного порядка осуществления экономической деятельности путем введения уголовной ответственности за его нарушение.

К сожалению, действующий УК РФ в силу ряда причин не всегда может адекватно и своевременно реагировать на неизбежную взаимосвязь преступности с развитием техноло-

¹⁰ СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.

гического прогресса. И связано это не только с замедленной реакцией законодателя на посягательства в экономике, но также и с противоречиями в сфере правоприменения. Это наглядно иллюстрируется на примере криптовалютной деятельности, когда запреты на такую деятельность в законе отсутствуют, дозволенность их не регламентирована и правоприменители не могут дать правильную оценку действиям лица.

Процесс установления уголовно-правовых запретов общественно опасных деяний состоит из четырех стадий:

- 1) получение и оценка информации о распространенности в государстве определенного вида деяний, в контексте данного исследования — преступлений, совершаемых с использованием криптовалюты;
- 2) изучение основных признаков, причин их возникновения и социальных последствий;
- 3) определение перспектив борьбы с ними;
- 4) при принятии решения о целесообразности создания новой уголовно-правовой нормы — разработка проекта нового закона.

Для того чтобы стадия принятия нового закона была максимально эффективной, необходимо, чтобы решения по итогам рассмотрения предыдущих трех стадий были наиболее достоверными и оптимальными.

Уголовный закон в силу своей специфики не может спрогнозировать вероятные угрозы и определить границы легитимности конкретных экономических реалий.

В частности, регулирование криптовалютной деятельности, установление статуса и положения криптовалюты в российском правовом поле должны устанавливаться, по мнению автора, рамочным законом, устанавливающим основные понятия и термины. Отсутствие такового в законодательстве России создает значительные затруднения в финансово-экономическом развитии государства и ставит серьезные барьеры в инвестиционной деятельности.

Таким образом, в теории уголовного права под криминализацией понимается признание

общественно опасного деяния преступным и уголовно наказуемым, а под социальной обусловленностью установления уголовной ответственности (уголовного запрета) — наличие общественно важных факторов или предпосылок, делающих криминализацию деяния допустимой, возможной, целесообразной, необходимой.

Прежде чем перейти к анализу динамики преступлений, совершаемых в сфере оборота криптовалюты, следует изучить информацию о том, насколько широко распространена в обществе криптовалютная деятельность.

Так, согласно проведенному журналом ForkLog¹¹ интернет-опросу 3 000 человек в конце 2017 г., обладателей криптовалют среди опрошенных оказалось 90,2 %, при этом планируют их приобрести — 6,6 %.

40,3 % респондентов хранят в криптовалютах до 1 тыс. долл.; примерно 29,7 % — от 1 до 5 тыс.; 10,8 % — до 10 тыс.; 12,4 % — от 10 до 50 тыс.; 2,3 % — до 100 тыс. долл.

48 % опрошенных отметили, что доверяют криптобиржам; 40 % — не доверяют, но вынуждены пользоваться.

Что касается ICO (участие в торгах на криптовалютных биржах), то 43,6 % опрошенных в них не участвовали и не собираются; 32,1 % планируют; 21,2 % принимали участие уже несколько раз; 3,1 % — множество раз.

Более половины опрошенных (50,5 %) считают биткоин глобальной валютой будущего; 27,6 % — многофункциональным цифровым товаром; 19 % — спекулятивным активом, который не имеет значимого практического применения; а 2,8 % видят в нем лишь предмет коллекционирования.

Таким образом, данные показывают, что криптовалюты не только воспринимаются обществом в качестве валюты, но и превращаются в инвестиции. Криптовалютная деятельность масштабно развивается, и если государство сможет оптимизировать экономические процессы, то криптовалюты и технология блокчейн смогут обеспечить существенный прирост ВВП.

¹¹ Итоги опроса «Биткоин и другие криптовалюты в нашей жизни» // URL: <https://forklog.com/itogi-oprosa-forklog-bitkoin-i-drugie-kriptovalyuty-v-nashej-zhizni/> (дата обращения: 13.03.2018).

Кроме того, из проведенного в 2017 г. опроса 700 крупных криптоинвесторов со всего мира¹² следует, что Россия и Южная Корея имеют самые большие шансы стать лидерами мировой криптоэкономики после Японии.

Что примечательно, российские инвесторы возлагают на Россию намного больше надежд, чем мир в среднем: 32 % верят, что именно Россия станет мировым лидером по криптовалютам; еще 39 % назвали будущим лидером Японию.

По вопросу использования цифровых технологий в финансовой сфере и внедрения инновационных финансовых инструментов Президентом России В. В. Путиным в октябре 2017 г. было проведено совещание с участием министра финансов и председателя Центрального банка, в рамках которого Президент указал, что очень многие страны трудятся над созданием законодательной основы для криптовалют. Президент отметил, что необходимо отталкиваться от международного опыта и создать юрисдикцию, которая сможет скоординировать взаимоотношения криптовалютности с государственной сферой и защитить интересы страны, граждан и бизнеса, сформировать юридические гарантии при использовании цифровых активов как инвестиционных инструментов¹³.

И действительно, внедрение криптовалютных технологий — процесс необратимый, вследствие чего прослеживается тенденция возрастания числа правонарушений с использованием криптовалюты и иных посягательств в сфере ее оборота.

В частности, в сентябре 2017 г. следователями СЧ СУ УМВД России по Костромской области направлено в суд уголовное дело по обвинению Д., Д. и Е. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 172 УК РФ, — незаконная банковская деятельность. Согласно предъявленному обвинению для организации вирту-

ального обменного сервиса злоумышленники оформили более 300 банковских и сим-карт на своих родственников и знакомых, через которые впоследствии осуществляли обмен и переводы криптовалюты. По версии следствия, фигуранты через счета и учетные записи в Интернете, оформленные на подставных лиц, незаконно обналичили более 500 млн руб.¹⁴

Однако квалификация, данная органами предварительного расследования по ч. 2 ст. 172 УК РФ, вызывает реальные сомнения, поскольку непосредственным объектом указанного состава преступления являются общественные отношения, возникающие в результате законной банковской деятельности. Объективная сторона данного преступления может находить свое выражение в следующих формах: осуществление банковской деятельности (банковских операций) без регистрации; осуществление банковской деятельности без специального разрешения (лицензии) в случаях, когда такое разрешение (лицензия) обязательно.

При этом определить, насколько деятельность по обналичиванию криптовалюты можно отнести к незаконной банковской деятельности, в свете отсутствия какого-либо правового режима криптовалютной деятельности представляется весьма проблематичным.

За столь незначительный период времени развития криптовалютных отношений правоприменителям сложно спрогнозировать возможные варианты применения существующих норм об ответственности за различные преступные посягательства, совершаемые с использованием криптовалюты. Обусловлено это не в последнюю очередь отсутствием статистических показателей и правоприменительной практики.

Например, опросы показывают, что 72 % опрошенных судей, сотрудников прокуратуры, СК РФ и МВД РФ полагают необходимым легальное определение криптовалюты, криптовалют-

¹² Социология: отношение к криптовалютам в России // URL: <https://mining-bitcoin.ru/news/bitcoin-russia> (дата обращения: 13.03.2018).

¹³ Президент России. Совещание по вопросу использования цифровых технологий в финансовой сфере // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/55813> (дата обращения: 13.03.2018).

¹⁴ Министерство внутренних дел Российской Федерации // URL: <https://мвд.рф/news/item/11019155> (дата обращения: 13.03.2018).

ных отношений и криптовалютной деятельности; 81 % опрошенных считают, что действующих норм УК РФ недостаточно для того, чтобы охватить все варианты незаконной деятельности с криптовалютой.

Интерес представляет также мнение респондентов о том, что сложность в доказывании преступлений, совершаемых с использованием криптовалюты, состоит в необходимости получения сложных компьютерно-технических экспертиз (41 % опрошенных), в отсутствии у сотрудников правоохранительных органов специальных навыков (37 %) и в анонимности владельцев криптовалюты (16 %).

При этом 68 % опрошенных считают, что преступления, совершаемые с использованием криптовалюты, представляют повышенную общественную опасность, и за незаконный оборот криптовалюты нужно устанавливать уголовную ответственность (72 % опрошенных). Соответственно, необходимость разработки специальной методики расследования таких преступлений для правоохранительных органов на международном уровне поддерживают 64 % опрошенных.

Что же касается мнения сотрудников правоохранительных органов и суда о том, чем, на их взгляд, является криптовалюта в рамках законодательства Российской Федерации, 78 % опрошенных ответили «электронными деньгами или валютой» и только 12 % указали, что криптовалюта является имуществом. При этом 74 % опрошенных полагают, что криптовалюта может быть предметом хищения.

Некоторые авторы, например Д. А. Рягузова¹⁵, указывают, что для случаев хищения криптовалюты из электронного кошелька владельца более приемлемой нормой будет ст. 159.6 «Мошенничество в сфере компьютерной информации» УК РФ, однако без определения правового статуса криптовалюты как имущества очень сложно говорить о ее хищении, скорее можно

вести речь о хищении ее денежного эквивалента, при этом законодательно не регламентировано, каким образом курс криптовалюты можно привязать к сумме причиненного ущерба.

Вместе с тем опросы показали, что 68 % сотрудников правоохранительных органов и суда полагают, что ущерб, причиненный хищением криптовалюты, должен устанавливаться исходя из средств, потраченных на ее приобретение, и только 13 % считают, что исходя из курса криптовалюты в рублях, а 10 % опрошенных полагают, что хищение криптовалюты не причиняет ущерба, так как криптовалюта не является деньгами или имуществом.

Складывающаяся судебная практика показывает, что, несмотря на отсутствие в гражданском законодательстве понятия криптовалюты как иного имущества или финансового актива, уголовные дела возбуждаются по статьям о хищении.

Так, в ноябре 2017 г. Сургутским городским судом Ханты-мансийского автономного округа вынесен приговор в отношении Ш. и О. по ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 272 УК РФ, похитивших у жителя Нижнего Новгорода криптовалюту биткоин. Согласно приговору суда Ш. и О., получив базу данных одного из форумов в сети Интернет, осуществили неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации. Получив из вышеуказанной базы учетные данные пользователей, злоумышленники создали тему по обмену BTC-е кодов на российские рубли. Потерпевший передал имевшийся у него BTC-е код BTCE-USD-B609O46R-WK6TCN 76-NXGU3RQ8-69VVG7GU-7FEBNUHD на 10 000 долл. США, рыночная стоимость которого, по состоянию на тот период времени, согласно заключению эксперта, составляла 821 100 руб. 00 коп.¹⁶ Уголовное дело рассмотрено в особом порядке и в апелляционной инстанции не обжаловалось.

Однако, на наш взгляд, оценка ущерба, причиненного от хищения BTC-е кода, представля-

¹⁵ Рягузова Д. А. Понятие, гражданско-правовой статус и теоретическая модель уголовно-правовой охраны виртуальной валюты (криптовалюты) нормами главы 21 УК РФ // Международное уголовное право и международная юстиция. 2018. № 1.

¹⁶ Приговор Сургутского городского суда ХМАО от 01.11.2017 в отношении Ш. и О. по ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 272 УК РФ // URL: <https://surggor-hmao.sudrf.ru/> (дата обращения: 13.03.2018).

ется весьма сомнительной, равно как и квалификация содеянного Ш. и О. по ч. 3 ст. 159 УК РФ, поскольку предметом преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ, может быть только имущество или право на имущество.

Для того чтобы установить, является ли BTC-е код BTCE-USD-B609O46R-WK6TCN 76-NXGU3RQ8-69VVG7GU-7FEBNUHD имуществом, необходимо определиться с его понятием.

Так, для совершения денежных операций с криптовалютой созданы специальные онлайн-платформы (биржи). BTC-е — ныне закрытая интернет-площадка торгов фиатными валютами и криптовалютами в реальном времени, ориентированная в первую очередь на русскоязычных пользователей. Данная платформа имела собственную внутреннюю валюту — BTC-е код. По состоянию на март 2014 г. занимала третье место по объему торгов на паре биткойн/доллар и первое на паре биткойн/рубли. Собственники биржи оставались скрыты. Летом 2017 г. биржа была закрыта, ее серверы и активы, расположенные в США, арестованы ФБР¹⁷.

Таким образом, судом был постановлен приговор о хищении внутренней криптовалюты несуществующей криптобиржи. Это обстоятельство, как минимум, не вписывается в рамки сложившейся судебной практики.

Опросы правоприменителей показали, что отсутствие правильного толкования определения криптовалюты и, соответственно, практика применения норм об ответственности за преступления, совершаемые с использованием криптовалюты, связаны с недостаточной осведомленностью правоприменителей в сфере криптовалютной деятельности.

Сложности при этом возникают в первую очередь при расследовании таких деяний, поскольку многие сотрудники правоохранительных органов не считают подобные проявления преступными из-за отсутствия понимания самой природы криптовалюты и отношений в сфере ее оборота, а также отсутствия, по их мнению, общественной опасности. Особую сложность вызывают понятия и термины.

14 % опрошенных правоприменителей даже не знали, что такое криптовалюта, и только 18 % сталкивались в своей работе с вопросами квалификации деяний, совершаемых с использованием криптовалюты. Об использовании криптовалюты как средства легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, 58 % респондентов знают из средств массовой информации.

Таким образом, уголовный закон и его применители находятся на десятки шагов позади от развивающихся финансово-технологических отношений, а, как показывает практика, посягательства в сфере оборота криптовалюты только увеличиваются, соответственно, квалификация сотрудников правоохранительных органов должна повышаться и, более того, должна создаваться отдельная специализированная база для уголовно-правового противодействия таким проявлениям.

Для нарушений в сфере оборота криптовалюты большое значение имеет характер причиненного вреда. Такие деяния способны причинять вред как имуществу (собственности), так и нормальному функционированию экономической деятельности. Кроме того, нельзя не отметить, что преступления, совершаемые с использованием криптовалюты, в силу природы и специфики ее создания, использования и оборота имеют высокую латентность. Анонимность в сфере криптовалютной деятельности являлась одним из первоначальных принципов ее возникновения.

Общественно опасные посягательства, связанные с использованием криптовалюты как анонимного платежного средства при торговле наркотическими средствами и финансировании терроризма, зафиксированы в нашей стране пока только в единичных случаях.

Так, приговором Ленинского районного суда г. Саранска в марте 2018 г. осуждены А., Б., М., М., Ю. по ч. 2 ст. 210, ч. 3 ст. 174.1, ч. 3 ст. 30, п. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ за покушение на сбыт наркотических средств в составе межрегионального преступного сообщества,

¹⁷ BTC-Е биржа криптовалют // Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/BTC-Е> (дата обращения: 13.03.2018).

а также за легализацию (отмывание) денежных средств, полученных преступным путем¹⁸. Судом установлено, что основой функционирования преступного сообщества явился бесконтактный способ незаконного сбыта наркотических средств путем оборудования тайников («закладок»), а получали подсудимые денежные средства за сбыт в виде криптовалюты биткоин, переводили их через онлайн-биржу в рубли, после чего обналичивали через банкоматы.

Данная схема совершения незаконного сбыта наркотических средств наиболее распространена за рубежом, где такие преступления фиксируются гораздо чаще и объемы обналичивания доходов, добытых преступным путем, несравнимо выше.

Так, правоохранительные органы Испании, Финляндии и США в 2017 г. общими усилиями арестовали 11 человек, обвиняемых в отмывании средств с помощью криптовалюты и кредитных карт. В ходе расследования было установлено, что лица, находившиеся в Испании, связывались с наркоторговцами из Колумбии, которые делили наличные средства на небольшие суммы и депонировали их на сотни банковских счетов. Позже они переводили средства в криптовалюту, а затем в колумбийские песо через финскую криптовалютную биржу¹⁹.

По словам представителей полицейской службы Европейского Союза (Европол)²⁰, до 5,5 млрд долл. США были отмыты через использование биткоина и других криптовалют на территории Евросоюза. Представители Европола добавили, что уже внедрились «специализированные учебные курсы для оказания помощи сотрудникам правоохранительных органов в вы-

явлении использования криптовалют в преступных сообществах».

Приведенные данные о состоянии преступности в Европе и судебная практика в России свидетельствуют о тенденции к расследованию дел рассматриваемой категории, но не отражают масштабов криминогенной ситуации, т.к. реальное число преступлений не иллюстрирует судебная и следственная статистика. «Зафиксированная преступность далека от ее действительного состояния»²¹.

Профессор М. Д. Шаргородский писал: «Причинами преступности в широком смысле этого слова можно считать все те обстоятельства, без которых она не могла бы возникнуть и не может существовать. Причинами преступности являются, как и вообще причиной, те активные силы, которые своим действием порождают ее существование. Причины конкретного преступления — это, таким образом, те активные силы, которые вызывают у субъектов интересы и мотивы для его совершения»²². И таким мотивом, активной ролью и интересом являются криптовалюты и возможности, которые они открывают, легальные и нелегальные.

При этом следует отметить, что выведение государством некоторых общественных отношений на уровень охраняемых уголовно-правовым законом даст четкий сигнал правонарушителям о том, что их деятельность безнаказанной уже оставаться не будет.

Проведенный анализ показал, что криминальное использование криптовалюты, ее незаконный оборот ставят под угрозу экономическую безопасность государства и его развитие в сфере финансово-технологических, инноваци-

¹⁸ Приговор Ленинского районного суда г. Саранска Республики Мордовия от 12.03.2018 в отношении А., Б., М., М., Ю. по ч. 2 ст. 210, ч. 3 ст. 174.1, ч. 3 ст. 30, п. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ // URL: http://leninsky.mor.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=886 (дата обращения: 13.03.2018).

¹⁹ Illegal Network Used Cryptocurrencies and Credit Cards to Launder More Than Eur 8 Million from Drug Trafficking // URL: <https://www.europol.europa.eu/newsroom/news/illegal-network-used-cryptocurrencies-and-credit-cards-to-launder-more-eur-8-million-drug-trafficking> (дата обращения: 13.03.2018).

²⁰ Журнал ForkLog. URL: <https://forklog.com/evropol-do-5-5-mlrd-byli-otmyty-s-pomoshhyu-kriptoalyut/> (дата обращения: 13.03.2018).

²¹ Долгова А. И. Криминология. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Норма: Инфра-М, 2010. С. 275.

²² Шаргородский М. Д. Преступность, ее причины и условия в социалистическом обществе // Преступность и ее предупреждение. Л., 1966. С. 30.

онных процессов, соблюдение интересов общества в целом и каждого гражданина в отдельности на участие в инвестиционных проектах, гарантируемых законодательством России.

Общественная опасность нелегальных проявлений в сфере оборота криптовалюты связана с их способностью причинять значительный ущерб отношениям в сфере экономической деятельности, посягать на отношения в сфере охраны прав собственности, более того, латентный характер нелегального движения неконтролируемых сумм денежных средств может дезорганизовать нормальное функционирование экономики и сложившийся правовой порядок на национальном и международном уровне.

Регулирование криптовалютной деятельности является стратегически важным направлением политики государства.

Существующие уголовно-правовые нормы, применяемые к различного рода незаконным проявлениям в сфере криптовалютной деятельности, не всегда объективно и своевременно встраиваются в концепцию правового регулирования в экономической сфере, и их применение не влияет на состояние преступности и не снижает ее, в связи с чем уголовно-правовая политика становится неэффективной.

Исходя из того что уголовно-правовые запреты являются максимальными мерами воздействия, законодатель в процессе криминализации общественно опасных проявлений в сфере

криптовалютной деятельности должен рассмотреть случаи, когда целесообразно применять административное законодательство.

Таким образом, уголовно-правовое противодействие преступлениям, совершаемым с использованием криптовалюты, обусловлено социальными и иными факторами; более того, законодательство нуждается в совершенствовании.

На наш взгляд, оптимальной реакцией государства на посягательства в сфере оборота криптовалюты будет принятие федерального закона, определяющего правовой статус криптовалюты и основные положения законной криптовалютной деятельности, что обусловит в последующем включение в УК РФ новой бланкетной нормы — ст. 187.1 УК РФ, предусматривающей ответственность за неправомерный оборот криптовалюты, в следующей редакции:

Статья 187.1 Неправомерный оборот криптовалюты

1. Совершение сделки, связанной с оборотом криптовалюты, в нарушение правил, установленных законодательством Российской Федерации, а равно создание и использование компьютерных программ и технических устройств, предназначенных для неправомерного получения доступа к криптовалюте, —

наказываются <... >

2. Те же деяния, совершенные организованной группой, —

наказываются <... >

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Антонов А. Д. Теоретические основы криминализации и декриминализации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2001.
2. Долгова А. И. Криминология. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма: Инфра-М, 2010.
3. Звечаровский И. Э. Современное уголовное право России: понятие, принципы, политика. — СПб., 2001.
4. Злобин Г. А. Основания и принципы уголовно-правового запрета // Советское государство и право. — 1980. — № 1.
5. Злобин Г. А., Келина С. Г. Некоторые теоретические вопросы криминализации общественно опасных деяний // Проблемы правосудия и уголовного права. — М., 1978.
6. Кенни К. Основы уголовного права / под ред. Б. С. Никифорова. — М., 1949.
7. Курляндский В. И. Уголовная ответственность и меры общественного воздействия. — М. : Юрид. лит., 1965.
8. Лопашенко Н. А. Уголовная политика // Российское уголовное право. Общая и Особенная части : учебник : в 3 т. / под ред. Н. А. Лопашенко. — 2-е изд., испр. и перераб. — М., 2014. — Т. 1 : Общая часть.

9. Рязузова Д. А. Понятие, гражданско-правовой статус и теоретическая модель уголовно-правовой охраны виртуальной валюты (криптовалюты) нормами главы 21 УК РФ // Международное уголовное право и международная юстиция. — 2018. — № 1.
10. Фефелов П. А. Критерии установления уголовной наказуемости деяний // Советское государство и право. — 1970. — № 11.
11. Шаргородский М. Д. Преступность, ее причины и условия в социалистическом обществе // Преступность и ее предупреждение. — Л., 1966.

Материал поступил в редакцию 13 марта 2018 г.

SOCIAL CONDITIONALITY OF THE EMERGENCE OF CRIMINAL LAW PROHIBITIONS OF VIOLATIONS COMMITTED IN THE FIELD OF CRYPTOCURRENCY TURNOVER

DOLGIEVA Madina Mussaevna, PhD in Law, Senior Prosecutor of the Public Prosecutors Department of the Criminal and Judicial Administration of the Moscow Region Public Prosecution Office
novator111@mail.ru
107031, Russia, Moscow, Maly Kiselny per., d. 5, str. 1

Abstract. *The article is devoted to the theoretical justification of the need to introduce criminal law prohibitions on criminal encroachments in the sphere of cryptocurrency turnover in Russia. The author analyzes the principles and grounds for the criminalization of such acts in connection with their increased public danger. The article examines the prerequisites, grounds and justification for criminalizing criminal offenses in the field of cryptocurrency turnover, problems of applying current criminal law provisions to acts committed using cryptocurrency, examines the opinions of law enforcement officials, prosecutors and the court, relating to the category of cases considered. The author's position on problematic issues is presented.*

Keywords: *cryptocurrency; cryptocurrency activity; crimes committed using cryptocurrency; social conditionality of criminal law prohibitions in the field of illegal circulation of cryptocurrency.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Antonov A. D. Teoreticheskie osnovy kriminalizatsii i dekriminalizatsii : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. — М., 2001.
2. Dolgova A. I. Kriminologiya. — 3-e izd., pererab. i dop. — М. : Norma: Infra-M, 2010.
3. Zvecharovskiy I. E. Sovremennoe ugolovnoe pravo Rossii: ponyatie, printsipy, politika. — SPb., 2001.
4. Zlobin G. A. Osnovaniya i printsipy ugolovno-pravovogo zapreta // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. — 1980. — № 1.
5. Zlobin G. A., Kelina S. G. Nekotorye teoreticheskie voprosy kriminalizatsii obshchestvenno opasnykh deyanii // Problemy pravosudiya i ugolovnoogo prava. — М., 1978.
6. Kenni K. Osnovy ugolovnoogo prava / pod red. B. S. Nikiforova. — М., 1949.
7. Kurlyandskiy V. I. Ugolovnaya otvetstvennost' i mery obshchestvennogo vozdeystviya. — М. : Yurid. lit., 1965.
8. Lopashenko N. A. Ugolovnaya politika // Rossiyskoe ugolovnoe pravo. Obshchaya i Osobennaya chasti : uchebnik : v 3 t. / pod red. N. A. Lopashenko. — 2-e izd., ispr. i pererab. — М., 2014. —Т. 1 : Obshchaya chast'.
9. Rязузова Д. А. Ponyatie, grazhdansko-pravovoy status i teoreticheskaya model' ugolovno-pravovoy okhrany virtual'noy valyuty (kriptovalyuty) normami glavy 21 UK RF // Mezhdunarodnoe ugolovnoe pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya. — 2018. — № 1.
10. Fefelov P. A. Kriterii ustanovleniya ugolovnoy nakazuemosti deyanii // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. — 1970. — № 11.
11. Shargorodskiy M. D. Prestupnost', ee prichiny i usloviya v sotsialisticheskom obshchestve // Prestupnost' i ee preduprezhdenie. — Л., 1966.